

КВЕСТ НА ВЫЖИВАНИЕ

ИЛИ ДНЕВНИК ВЕДЬМЫ НА МИНИМАЛКАХ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

ЭЛЬ КЕЙ

Эль Кей

**Квест на выживание, или
Дневник ведьмы на минималках**

«Автор»

2026

Кей Э.

Квест на выживание, или Дневник ведьмы на минималках /
Э. Кей — «Автор», 2026

Она — принцесса-ведьма, которая превращает принцев в жаб, разговаривает с птицами по ночам. Её магия работает через раз, моральный компас давно ушёл в запой, а внутренний пограничный хаос готов отапливать три королевства. Ирбис сбегает из родного замка, оставив отцу записку и корону на продажу. Впереди — квест «Убить дракона», карта на клочке бумаги и полное отсутствие страха (потому что страшнее психологических травм уже ничего не будет). По пути систематически попадает в условия метафизического неуютa. История о том, как не стать удобной куклой, найти своих безумцев и однажды выдохнуть, найдя свое «я». Итого: с цинизмом, хорошим юмором, с легким флёром отсутствия цензуры, абсурдом и неожиданно тёплым финалом.

© Кей Э., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Эль Кей

Квест на выживание, или Дневник ведьмы на минималках

Пролог

Кому-то моё повествование покажется, будто типография пережила взрыв. Буквы разбросаны, смыслы в бегах, запятые плачут в углу. И что? Каждый тащит в этот мир свой личный бред. Я — с достоинством его несу, в том числе! По своему обыкновению сразу признаю: книга, скорее всего, будет напоминать всё вышесказанное. Окей.

Теперь о главной героине. У неё есть некая харизма. Правда, некоторые злые языки и даже дипломированные специалисты подозревают, что это просто красиво упакованное расстройство психики. Ибо в её шикарном омуте даже черти ходят с цветами. Встречайте: рыжеволосая Ирбис — ведьма на минималках, но с максимальным апгрейдом по психологии. Есть нюанс, и он жирный: навыки эти работают только наружу. Сама себя в критической ситуации она спасти не может. Иногда ей хочется раздвоиться (в прямом, клиническом смысле), чтобы, как барон Мюнхгаузен, вытягивать себя за волосы из рутины собственных будней. Почему, спросите вы? А потому, что если честно вынести за скобки все моральные устои и посмотреть на истории, в которые она вляпывается (и да, это мягкое слово, будем честны), с высоты абсолютного цинизма — они местами даже забавные. Почти.

«ОДА ВЕЧНОМУ ДВИЖЕНИЮ НА ЭМОЦИОНАЛЬНОМ ОДРЕ» ИЛИ WHO IS ИРБИС?

1. Эмоциональный фон: «Американские горки в королевском антураже» Представьте себе кошку, которая не просто гуляет сама по себе, а несется по комнате с горящими глазами, потому что её хвост прищемили дверью, пока она пила валерьянку. Это Ирбис. Её внутреннее состояние — это классический «пограничный» замес, замешенный на королевских генах и застарелом застойном воздухе родного замка. Жить с родителями для неё было тоскливее, чем слону в бочке из-под соленых огурцов. Она задыхалась от этикета и правила «быть хорошей девочкой, которая не спорит и не злится». Это подавление нагнетало такой внутренний гнев, что если бы его материализовать, можно было бы отапливать три соседних королевства зимой. Но нет! «Я же девочка!» — шипит внутренний цензор, насильно засовывая обратно пробку с рвущимся наружу «Фи». В итоге мы имеем блестящий разгон: от «Я счастлива и напишу картину маслом!» до «Всё пропало, я никчемная картофелина» за 7 секунд. Тревожность является её верным рыцарем, который всегда рядом, даже когда она в туалете.

2. Импульсивность и гениальность: «Синдром чистящей картошки» Процесс озарения у Ирбис похож на электрическую вспышку: всегда внезапно, порой больно, и в самый неподходящий момент. Чистит картошку? Пфф! Песня! Нож летит в угол, картошка — вслед за ним, а сама Ирбис уже диктует скоморохам (аранжировщикам) в мессенджере: «Срочно! Нужны сэмплы! Ритм 120! Полный вперед, а нытиков в трюм!» Заказываешь натюрморт с костром? Нет, друг мой, ты получишь картину «Линкора Бисмарк» с изображением исторического момента, когда весь его корабельный экипаж уже «общался» с вечностью через иллюминаторы. В 4 утра. С такелажем, дымовыми трубами и бликами на корме. Потому что увлеклась. Потому что совладать с рукой, которая пишет маслом линейный корабль, критически невозможно. Это не невнимательность, это клиническая неспособность скучать.

3. Интеллект и социальная жизнь: «Эксперт по всему, друг поневоле» У этой дамы синдром профессора Преображенского в юбке: на любую тему — от квантовой физики до спо-

собов варки киселя на соплях дракона — она вставит свои бесценные пять копеек. «А вот в соседнем королевстве...», «А на самом деле принцип работы метлы...». За это её, конечно, люто ненавидят местные сказочные твари. Особенно тролли за ужином, когда Ирбис начинает объяснять им, почему они неправильно сушат носки. При этом память устроена хитро: лица? Забудет через минуту, даже если это лицо принца. События? Запахи? Пакости? Тут она как голодный волчара: запомнит навсегда, заархивирует, подпишет «Дело 543» и будет помнить до седьмого колена. Злопамятность — её крест. Она ненавидит в себе эту черту, но когда подруга детства врет про пирожки, внутренний архивариус достает дело, хрустит костяшками и шепчет: «Припомним, милая, припомним».

4. Темная сторона бутылки: «Клептомания элитных стаканов» Чем приличнее ей необходимо было казаться, тем сильнее у неё тягой к прекрасному. Перебрала дорогого эля в таверне (чтобы заглушить самоедство, которое жрет её изнутри)? Значит, домой уедет... и красивый стакан с ней. Трофей. Символ того, что жизнь удалась, а бармен лох. Функция «взять чужое, потому что своё бесит» со временем благополучно сдохла (или книга сделала её богаче?). Но воспоминание о коллекции украденных бокалов греет её душу прохладными вечерами под уютным пледом.

5. Навыки: «Папина дочка и мужской ум» Отец-король, видимо, растил дочку как сына, только с бантиком. Пока принцессы учились вышивать крестиком, Ирбис на мужских советах впитывала, как договориться с вассалами, почему мужики тупят в конкретные моменты и где лежат ключи от самоходной кареты. Итог: она стреляет из мушкета лучше, чем целуется (возможно), водит авто как картинговый гонщик, и — о, чудо! — ей в сто раз проще договориться с мужиками. Потому что мужики прямолинейны. Женщины же... женщины — это темный лес, в котором Ирбис сама теряется. С женщинами слишком много подтекстов, а у неё на этот цирк просто нет билета. Плюс к этому: пилотирует метлу (лихачит), летучие корабли (обгоняет драконов), верхом на лошади (терпит лошадь, лошадь терпит её). И, о боже, у неё есть чувство юмора. С нотками цинизма.

6. Итог: Чего она хочет? (Терапия для «барсика»)

От чего бежала? От застойного болота, где «нельзя говорить Фи», от фальшивых улыбок, от необходимости быть удобной куклой, от страха, что её внутренний вулкан сожрет её саму.

К чему стремится? Ирбис хочет тишины. Не той кладбищенской, а эмоционального спокойствия. Представьте себе: чтобы качели остановились ровно посередине. Чтобы не трясло. Чтобы можно было посидеть под шашлычок без натисков руководства о срочной работы. Чтобы деньги лежали в сундуке (финансовая безопасность), вокруг были свои стены (физическая безопасность), а в голове — ни одной мысли о том, как отомстить троллю за прошлогоднюю обиду. Она хочет выдохнуть. Проблема в том, что когда она выдыхает, её творческий «пограничный» мозг тут же начинает задыхаться от скуки и провоцирует новый кризис. Замкнутый круг. Но именно в этом — вся её очаровательная, саркастичная и безумная прелесть.

Глава 1.

ПРИНЦЕССА, КОТОРАЯ СЛОМАЛА СИСТЕМУ (И КОРОНУ ТОЖЕ)

Эта Дева с рождения страдала тяжелой формой «всё-не-как-у-людей». Скажут ей «иди прямо» — а она, будто на зло, исполняет партию Квазимодо на пенсии: небрежный шажок, витиеватый прыжок в кусты и многозначительный хруст позвоночником. И ведь смех в том, что наша героиня — высокая, стройная, без намека на горб и роман Гюго под мышкой. Просто внутри нее живет маленький тролль, который считает, что быть грациозной — это скучно.

Красивые платья она, без сомнения, обожала. Но не по дурацкой причине «так принцессам положено», а по сугубо практической: штаны (или как там эти жалкие тряпки называются?) безбожно обдирались о кору, когда она висела на ветке, наслаждаясь одиночеством и игнори-

руя законы гравитации. А еще рвались об колючую проволоку. Платья, кстати, тоже рвались, но это придавало им «шик аристократической нищеты».

Родители, люди старой закалки, неоднократно пытались вправить ей мозги через нравоведения. «Что-ж, — вздыхали они пафосно, — приличные девушки так себя не ведут!» Ирбис лишь закатывала глаза: «Приличные девушки? Можно подумать, что их вообще кто-то куда-то ВЕДЕТ! Кто? Пастух? Поводок?» Нет, уж позвольте. Ирбис сам себя ведет. Куда хочет — туда и прет. И по пути обязательно прихватит магнитик на холодильник чужого королевства.

А теперь о грустном (спойлер: грустно не будет).

Она уже догадывалась, что королевство катится в финансовую бездну. Что капризно-безоблачное будущее обещает ей не принца на белом коне, а приключения на одно место с непредсказуемым сценарием. Корона принцессы, знаете ли, вообще редко сидела на ее голове ровно. Иногда она, зараза такая, срывалась и плюхалась прямоком в суп Его Величества.

Поначалу, когда Ирбис только начинала изучать магию, это казалось досадной случайностью. «Ну, пошутила аура, с кем не бывает?» — оправдывалась она, вылавливая из тарелки отца позолоченный ободок. А потом звезды сошлись, и магические способности начали проявляться в самый неподходящий момент.

Представьте картину маслом: званый обед, все чинно-благородно, ложечки звенят, салфеточки хрустят. И вдруг в тарелке короля Ланилора плещется не борщ, а целая россыпь бриллиантов, рубинов и прочих камней. Прямоком из короны Ирбис. Скандал? О нет, это называется «перформанс высшего уровня». Отец багровеет, вены на лбу пульсируют, придворные дышат через раз — некоторые от ужаса, но большинство от беззвучного колика, потому что ржать в присутствии монарха запаadlo.

А Ирбис? Она делает невинное лицо, драматично вздыхает и разводит руками: «Вот такая я рассеянная принцесса. Совсем не слежу за своими украшениями. Ах, эта моя грация...»

Конечно, долго так продолжаться не могло. Отец вызвал ее на серьезный мужской разговор (хотя какой он мужской, когда дочь улыбается во все свои тридцать два белых зуба?).

«Дочь, — сказал король усталым голосом человека, который видел слишком много, — ну что ты творишь? В суп корону ронять — это уже перебор! Ты будущая королева, а ведешь себя как...»

Ирбис подсказывает с хитрой надеждой: «Как ведьма?»

Король зависает на секунду, переваривает, потом вскидывает палец: «Точно! Как ведьма!.. Стоп. Что?»

А Ирбис уже пожимает плечами и выдаёт коронную фразу: «А мне можно. У меня тётя Вивьен, помнишь? По генам пошла!» Король лишь покачал седой головой и мысленно проклял тот вечер, когда пустил на бал свою свояченицу с болот.

Ах, знала бы тогда Ирбис, ЧТО ждет её отца и королевство в ближайшем будущем. Знала бы — она бы сделала так, чтобы бриллиантов в супе стало в десять раз больше. Их хотя бы можно было продать и спасти казну! Но, увы, банкротство настигло королевство внезапно, как чувство стыда после третьего бокала вина.

Ирбис так перенервничала от финансового краха, что магия дала сбой. Нет, не в ту сторону, как вы подумали. Дурные заклинания — пожалуйста! Клонировать придворных? Легко. Забить столовую едой по самую люстру? Две секунды. Превратить туфельку фрейлины в жабу? Ха, раз плюнуть. А вот НАКОЛДОВАТЬ ДЕНЕГ — фигушки. Ведьма — существо гордое, но бедное.

И теперь Ирбис стоит на развалинах былой роскоши, в платье с дырой на локте, и думает: «Может, всё-таки зря я уронила те бриллианты в борщ?.. Эх, была не была — пойду клонирую министра финансов. Пусть работает в двух экземплярах. Авось расплатятся».

ИРБИС И ХОМЯЧЬЯ ТРАГЕДИЯ (или Как Испортить Жизнь Одному Королевству)

Второй случай с нашей горе-волшебницей был, скажем так, не из разряда «милота и единороги». Но давайте будем честны: в её защиту я могу сказать лишь одно — луна стояла полная, а её оставили БЕЗ ПРИСМОТРА. Кто в этом виноват? Правильно, родители.

Итак, Ирбис бродила по замку в час ночи, изображая собой бледную тень с проблемами философского масштаба. Она была погружена в печаль настолько глубокую, что даже привидения сторонились и шептались: «Эта живая ещё страшнее нас». И какой же экзистенциальный вопрос терзал её нежную душу?

«Почему хомяки живут так мало?»

Да-да. Не «как спасти королевство от банкротства», не «куда подевались все деньги из казны». А про гребаных хомяков. Потому что у принцесс, видите ли, кризис среднего возраста начинается с пушистых комочков, которые неизбежно превращаются в трупчики с лапками вверх. Ирбис с тоской вспоминала их забавные мордочки, крохотные щёчки, набитые зерном, и их беззаботное копошение в клетке — пока однажды они не засыпали навсегда, оставляя после себя только пустоту и горсть опилок.

«Бедные хомячки, — думала она, — вы достойны большего. Вы достойны... любви! И реинкарнции!»

И тут в её воспалённом сознании, похожем на котёл с психоактивными зельями, созрела Гениальная Мысль. Хуже, чем гениальная. Катастрофическая. «Пусть один хомяк, — прошептала Ирбис в пустоту, — станет прекрасным принцем!»

Заметьте: не королём. Не императором. А принцем. Потому что хомяк — зверёк скромный, ему титул поменьше в самый раз.

И где-то в соседнем королевстве в этот самый момент молодой принц (ничего не подозревающий, читавший, вероятно, скучную книжку про налоги) начал медленно и мучительно превращаться... в жабу.

Не в прекрасного принца-человека. Не в хомяка-оборотня. И даже не в золотую рыбку. В ЖАБУ. Бородавчатую, болотную, с выпученными глазами и рефлекторным выстрелом языком по мухам.

Что пошло не так? А кто ж его знает. Ирбис клялась, что хотела как лучше. Луна полная. Мысли о хомячках. Плюс магическая аура, которая уже давно работала по принципу «сделаю вид, что я не я». Итог: вместо романтического фэнтези — черная комедия для всей семьи.

«Я не хотела! — оправдывалась потом Ирбис. — Я вообще не знала, что исход будет таким! Он должен был стать пушистым и милым, а стал... склизким!»

Но, к вящему сожалению всех циников, переживать за того принца не стоит. История, представьте себе, закончилась благополучно. Да-да, те самые «жили долго и счастливо», от которых хочется плевать феями.

Принца-жабу, отчаявшегося ловить насекомых собственным лицом, поцеловала прекрасная дева. Видимо, в том королевстве тоже был кризис с женихами, раз дама решила: «А почему бы и нет? Раньше целовала лягушек в надежде на принца — теперь целую принца, который стал жабой. Прогресс!»

Поцелуй сработал. Жаба лопнула от счастья (почти буквально) и превратилась обратно в принца. Живого, невредимого, с руками, ногами и без жабьей икринки на лбу.

Однако у этого хеппи-энда был побочный эффект.

Деве после случившегося потребовалась срочная помощь психотерапевта. Причём не просто сеанс, а полный курс реабилитации с успокоительными настоями и запретом на просмотр канала «Discovery». Потому что, знаете ли, не каждый день в ваши губы лезет бывший хомяк-недопринц-жаба, а потом обратно превращается в мужчину. У девушки развилась лёгкая (а кто мы такие, чтобы врать — тяжёлая) форма паранойи. Она теперь каждое утро щипала своего возлюбленного за щёку и шептала: «Ты точно не квакнешь? Не покроешься слизью? Не съешь муху за завтраком?»

Свадьбу, кстати, сыграли. Был пышный банкет, фейерверки и отдельный стол для земноводных (на всякий случай). Медовый месяц провели на болоте — принц ностальгировал.

Итог: принц жабой становился только по характеру. То есть был скользким, противным, квакал по ночам и требовал дождевых червей к ужину. Но дева терпела. Потому что, как говорится, любовь — это когда ты смотришь на мужа и видишь в нём не хомяка, не жабу, а просто... ошибку магии с правом на счастье.

А Ирбис? А Ирбис ушла в закат, размышляя над новым вопросом: «А почему у хомяков такие короткие лапки? И можно ли их удлинить магией?»

Королевство выжило. Чудом. Но нервные клетки придворных — нет.

ОФИЦИАЛЬНОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ ЗАЩИТЫ ВЫСШИХ СИЛ

«В её защиту можем сказать лишь одно, и это железобетонное алиби, перед которым меркнут любые превращения принцев в амфибий:

Луна была полной.

Не новолуние. Не четверть. Не какая-то там жалкая серпилка. А ПОЛНАЯ. Жирная, круглая, налитая мистической энергией, как бочка с самогоном на сельской свадьбе.

А её оставили БЕЗ ПРИСМОТРА.

Вы вообще понимаете, что это значит? Это всё равно, что оставить пятилетнего ребёнка одного в кондитерской с надписью «Можно всё, включая возможность пнуть продавца» и потом удивляться, почему кот стал фиолетовым, а у соседа выросли крылья.

Луна полная — раз. Без присмотра — два. Итог: Ирбис тут не виновата. Виноваты те, кто ушёл и не привязал её цепью к батарее.

Давайте посмотрим правде в глаза: в полнолуние у нормальных ведьм сносит крышу. А у Ирбис — так и вовсе срывает вместе с антенной и забором гаража. В обычный день она ещё может изображать адекватного человека (ну, если сильно прищуриться и выпить для храбрости). Но когда луна висит над замком, как огромный глаз безумного бога, — жди беды.

Оставь её в одиночестве на час — и она либо расздравонит всё королевство философскими вопросами о хомяках, либо превратит ни в чём не повинного принца в жабу, пока тот читал книжку. А если оставить на два часа? Да она, мать вашу, может ненароком вызвать Ктулху и попросить его поменять лампочку в туалете.

Поэтому вердикт защиты: оправдать за невменяемость, вызванной совокупностью небесных и социальных факторов. Луна — присяжные, вы же видите, какая она круглая! А её оставили. Одну. Без печенья и наблюдения.

Ирбис не чудовище. Ирбис — жертва обстоятельств, астрономии и родительской халатности.

Если вам не нравится, как она превращает людей в жаб — не оставляйте её смотреть на луну в гордом одиночестве. Всё просто.

— *Адвокат дьявола (и по совместительству ведьмин адвокат, потому что дьявол отказался, сказал «это уже перебор даже для меня»)* Подписьдата.

Глава 2.

СОН ПРО ДРАКОНА, ИЛИ КАК МНЕ В ГОЛОВУ ЗАЛЕТЕЛА ЧУЖАЯ АВАНТЮРА

Запись первая: о том, что ангелы и демоны — отстойные психотерапевты

Внутри меня, как в дешёвом театре абсурда, дерутся двое.

Первый — ангел. С крыльями, правда, настолько «на ремонте», что он больше похож на ошипанного цыплёнка с манией величия. Ангел орёт истерично, размахивая нимбом как разделочной доской: «Возвращайся, стерпи! Всё наладится! Просто не дыши, не моргай и не живи — и проблем не будет!»

Второй — демон. Хриплый, с похмелья, но чертовски логичный. Он перекрывает ангельский писк: «Ты дурак, Вася? Куда ей возвращаться?! Она оттуда еле ноги унесла! Ты её корону

в супе видел? Ты хомяков её оплакал? Сядь, отдохни, выпей коньяку и подумай головой, пока она ещё есть!»

И я сижу такая. Красивая. Стройная. С магией, которая работает через раз, как старый принтер. И ума не приложу — кого слушать?

О чём я? Сейчас всё объясню. Только налейте себе чего-нибудь покрепче. История будет долгая, бесполовая и с элементами жести.

Мне приснился сон. Удивительный по своей идиотичности.

Я стою в огромном зале. Вокруг — толпа: люди, волшебники, эльфы, полукровки, и один тип, похожий на просроченного гнома. Все галдят, плюются, тыкают пальцами в воздух и спорят о том, кому достанется билет на «Квест». Название громкое: «Убить дракона».

Условия, как в дешёвой рекламе «Faigu»: счастливчик, который выживет (а не пройдёт, заметьте — ВЫЖИВЕТ), получает просторную пещеру дракона с обслугой. Плюс — королевство в придачу. Но это королевство, правда, отдаётся под вкусные ипотечные проценты. Потому что ничто в этом мире не бесплатно, даже убийство гигантской ящерицы.

Ещё у дракона есть амулет. Очень важный. Для жизни. Якобы.

Я сижу в сторонке и думаю: *«Ну мало ли. Вдруг дракону надоест нюхать ромашки из-под земли? Может, он сам мечтает, чтобы его кто-нибудь пришиб? Тоже мне, кризис среднего возраста».*

Слухи о щедром предложении разлетелись по всем щелям. Поэтому сейчас передо мной толпа с откровенно сардоническим отношением к жизни. У многих взгляды такие, будто их уже три раза убили и не заплатили.

ЛЕС УЖАСОВ, РЕКА БЕЗ ПАМЯТИ И МЭР [ХОРАЙЗОН]

Выбранного кандидата (меня, как вы уже догадались, но по сну я тогда ещё не знала) ждало приключение.

Сначала — лес. Лес, где можно остаться навсегда. Главное — сохранить трезвость ума (а у меня её и так с прошлого банкротства не осталось, так что пофиг). Там есть Тропа Искжений. Деревья растут под углом сорок пять градусов, горизонт плывёт как после третьего бокала, время то замедляется (когда ждёшь зарплату), то ускоряется (когда веселишься). Условие простое: не поддаваться иллюзиям.

Дальше — Река Забвения. Вода стирает память. Пересечь можно, только найдя в себе стержень. Свой внутренний хребет, который не сломали ни отец с нотациями, ни бриллиантовый суп. Я подумала: *«Если я свой стержень не потеряла после превращения принца в жабу — эта река мне до колена».*

За лесом — деревня «Вьюнок». Интересные личности. Потом пещера, от которой веет холодом (прямо как от наших придворных дам, когда я вхожу). За пещерой — снежные просторы, ледяная гладь, а затем посёлок, где люди спасаются от холода тем, что танцуют. Каждую неделю ходят друг к другу в гости, топят печи, играют на инструментах.

Мэр посёлка — «Хорайзон». Любит музыку. Раз в две недели уходит в дальний путь за новыми инструментами, потому что от холода старые лопаются. Я бы на его месте купила баян попрочнее, но кто я такая, чтобы учить жизни?

Сердце путника, говорили, разливается теплом. Жители добры и готовы прийти на помощь. Я сразу заподозрила неладное. В моём опыте, если кто-то добрый и готов помочь — он либо хочет тебя съесть, либо втереться в доверие и продать, либо нанять на бесплатную работу.

ЛЕДЯНАЯ РЕКА, ГОРОД КРАСИВЫХ МРАЧНОСТЕЙ И ЛЕТАЮЩИЙ СЮРПРИЗ

Дальше — ледяная река под покровом ледяного тумана. С каждым шагом снега становится меньше, мороз сменяется влажностью, а потом начинаются горы. Я к горам отношусь нейтрально. Как к дальним родственникам — вроде и не злые, но лезть не хочется.

За горами — каменный город. Мрачный, но красивый. Люди в нём мрачные, но безумно красивые. Я сразу поняла: это мои люди. Мы с ними будем сидеть в полутьме, пить крепкий кофе с молочком и жаловаться на жизнь, красиво поправляя волосы.

А в городе — сюрприз. Летающий. Первого класса, заметьте.

Все затаили дыхание. Многие подумали про корабль. Я подумала про дешёвый аттракцион. Но оказалось — всё интереснее: корабль не плывёт, а летит. На планету. На Планету Раздумий.

Путешественнику выдают шлем. Похожий на шлемофон лётчика Люфтваффе. *«Чтобы чувствовать себя комфортнее»*, — сказали организаторы. Я бы сказала: *«Чтобы ты выглядел как полный идиот, пока размышляешь о смысле жизни»*.

На Планете Раздумий ты остаёшься один. Насколько долго? А хрен его знает. Если на душе дерьмо — сидишь вечность. Если всё ок — полюбуешься пейзажем и валишь дальше.

ПОЛИФОНΙΑ БЕЗУМИЯ И ДРАКОНЬЕ ЛОГОВО

Дальше — полифония событий (красивое слово для *** знает чего). Планета исчезает. Кандидат оказывается в лесу. Но уже не в том, а в новом. Идёт по тропинке — попадает в тропики. Сворачивает — в пустыню. Засыпает — просыпается в хвойном лесочке.

Весь этот цирк нужно выдержать. А потом откроется логово дракона.

Толпа замерла. А потом загалдела. Я сидела смирно и переваривала информацию, как удав, который проглотил ёжика.

Старый маг вышел на сцену и озвучил имя счастливчика...

И тут я проснулась.

РЕАЛЬНОСТЬ: ПТИЦЫ, КОТОРЫЕ ХУЖЕ ДЕМОНОВ

Солнце светило прямо в глаза. Я нырнула в одеяло с мыслью: *«Хоть рассказ пиши про этот сон. Название — „Как я во сне убила дракона, а наяву проспала завтрак“»*.

Но нужно было вставать. Рутинка принцессы: наставления отца, дела королевства, бумажки, налоги, вся эта тоска зелёная. Я намаялась так, что даже не помню, как снова заснула.

И вот тут начался мой сказ.

Точнее — ОНИ.

Птички.

Маленькие, безобидные на первый взгляд, *** выродки с перьями.

Видимо, прилетели из соседнего королевства. Там, поговаривают, странностей хватает: кошки летают, собаки мяукают, время течёт, как попало. Заснёшь в полдень — проснёшься через неделю. Проживёшь целую жизнь во сне — откроешь глаза, а прошла минута. Обычное дело для соседей, которые траву курят вместо чая.

Я ворочалась, пыталась отключить сознание. Но чем больше старалась, тем ярче представляла то королевство: дома вверх ногами, люди носят обувь задом наперёд. Потом поняла: я просто боюсь, что это уже не фантазия, а реальность.

Птицы щебетали всё громче.

«Ах, лень мне идти за луком со стрелами, — подумала я. — Перестреляла бы этих птичек ко всем грифонам!»

Шучу. Птичек я люблю. Это во мне просто стресс говорит. (Простите, птички. Не пристрелю. Сегодня.)

ПЕРНАТЫЕ ИРОДЫ ЗНАЮТ МОЁ ИМЯ

Снова закрыла глаза. Надо уснуть.

У птиц были другие планы.

Я начала слышать своё имя.

«Ирбис. Не спи. Ирбис. Иди сюда».

Я вскочила. Какого ***?

Подошла к окну. Птицы на ветках замолчали и уставились на меня безумными глазами. Мне стало страшно. Настоящий, животный ужас перед существами, которые в теории должны есть червей, а не произносить имена принцесс.

*«Пойду-ка я обратно в кровать», — решила я мудро.

И как только голова коснулась подушки — эти пернатые ироды снова завели свою шарманку.

Завтра же скажу отцу: построить стену. Высокую. С колючей проволокой. Чтобы эти «фантастические твари» не лезли в наше королевство. Пусть летают у себя, где дома вверх ногами.

Я снова встала. Птицы замолчали. Мы устроили гляделки. Победила бы я, но одна из них ОТЧЁТЛИВО произнесла:

«Ирбис!»

Я открыла окно с красноречивым взглядом: «Повтори, *** мать, повтори».

И они повторили. Хором. Как обученный хор психбольницы.

ПИСЬМО, КАРТА И РЕШЕНИЕ, ДОСТОЙНОЕ ИДИОТКИ

У одной птички в клюве была бумажка. Я осторожно взяла. Птицы исчезли, будто их и не было. Наверное, ушли курить в сторонке.

На бумажке было написано:

«Вы приглашены на квест „Убить Дракона“. Окунитесь в мир головокружительных приключений. Будьте внимательны — ваш путь может оборваться в любой момент. Не волнуйтесь, ваше тело мы кремируем за наш счёт».

Последней фразы не было. Но я её дочитала сама.

Внизу красовалась карта. Как она поместилась на таком клочке — вопрос к магии, логике и моей будущей психологической травме.

Я сидела на перине и думала.

Квест заманчивый. Я — та ещё искательница приключений. Но королевство на грани банкротства. Разве могу я оставить отца одного?

С другой стороны: приключения могут быть полезными. Найду нужных людей. Заработаю монет. Может, даже дракона убью. Или хотя бы амулет стырю.

Решено.

Только отцу говорить напрямую стыдно. Он начнёт: «Дочь, ты куда? А корона? А суп? А приличные девушки?»

Оставлю записку.

И корону. Ту самую, из которой камешки в борщ падали. Огранка у неё ещё ничего, отец выручит денег на месяц. И платья оставлю. Пусть продаёт. Не жалко. Всё равно в лесу Исканий в бальном платье не походишь.

ПОБЕГ (КРАСИВЫЙ И НЕМНОГО ПОЗОРНЫЙ)

Я вытащила все наряды, уложила их на перину. Корону (вернее, то, что от неё осталось) положила сверху, как вишенку на торте разорения.

Записку написала кратко (сестра таланта, мать его):

«Отец. Не гневайся. Я отправилась путешествовать. Скоро вернусь, да с деньгами. Платья и корону продай в соседнем королевстве. Деньги потрать на еду — себе и жителям. P.S. Извини за бриллианты в супе. Это была магия, а не я. Ладно, я. Но не со зла»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.